

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 November 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2900/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. С. (представлен адвокатом Патриком Кейзером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	8 марта 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	2 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	лишение свободы лица с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью на неопределенный срок и при отсутствии регулярного обязательного пересмотра
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность; несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное задержание; условия содержания под стражей; реабилитация; семейные права; меньшинства; дискриминация по признаку инвалидности

* Приняты Комитетом на сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9 (пункты 1 и 4), 10 (пункты 1 и 3), рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 1), а также 26, 17, рассматриваемые в совокупности со статьями 23 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

1. Автор сообщения является А. С., гражданин Австралии, родившийся в 1963 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1 и 4), 10 (пункты 1 и 3), 17 (пункт 1), 23 (пункт 1), 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он является представителем коренного населения Австралии и идентифицирует себя как питъянтъятжара. У него было травматическое детство, и он страдает когнитивными и интеллектуальными нарушениями, вызванными расстройством развития и злоупотреблением психоактивными веществами, а также паранойей и связанными с ней бредовыми идеями. Он имеет длительную историю госпитализаций как по медицинским, так и по психиатрическим показаниям, в том числе в связи с агрессивным поведением.

2.2 15 августа 1995 года автор, которому было в ту пору 32 года, был арестован по обвинению в убийстве, ограблении и попытке вступления в половую связь без согласия, предположительно совершенных в отношении неизвестной ему женщины в день его ареста. Со дня ареста и до суда в октябре 1996 года он содержался под стражей. 14 октября 1996 года Верховный суд Северной территории предъявил ему обвинение по этим пунктам.

2.3 15 октября 1996 года он был признан невиновным по причине «невменяемости» по каждому пункту обвинения. В соответствии со статьей 382 (пункт 2) Закона об Уголовном кодексе Северной территории, действовавшего на тот момент, Верховный суд издал приказ о содержании автора под строгим арестом в исправительном центре города Алис-Спрингса до тех пор, пока не станет известно решение Администратора Северной территории.

2.4 27 сентября 2001 года Администратор издал приказ о заключении автора в исправительный центр Алис-Спрингса, подведомственный Директору исправительной службы Северной территории.

2.5 15 июня 2002 года в Закон об Уголовном кодексе были внесены изменения на основании Закона 2002 года о внесении изменений в Уголовный кодекс (психическое нарушение и невозможность предать суду по состоянию здоровья) (Закон № 11, 2002), в который была включена часть ПА, озаглавленная «Психическое нарушение и невозможность предать суду по состоянию здоровья». Помимо других положений, часть ПА предусматривает вынесение приказов об осуществлении надзора в условиях лишения свободы или надзора без содержания под стражей, если обвиняемое лицо признано невиновным в совершении преступления по причине «психического нарушения». По состоянию на ту дату, на основании переходных положений раздела 6 Закона о внесении изменений, автор, будучи оправданным по причине «невменяемости» в соответствии с отмененными положениями и согласно приказу о содержании под стражей, обеспечивающем безопасность, до принятия решения Администратором, считался поднадзорным лицом, содержащимся под стражей на тех же основаниях и условиях, что и в соответствии с приказом об осуществлении надзора за находящимся под стражей лицом по смыслу части ПА Закона об Уголовном кодексе.

2.6 В августе 2003 года Верховный суд Северной территории провел обязательный пересмотр приказа об осуществлении надзора за находящимся под стражей автором в

соответствии с разделом 6 (пункт 3) Закона о внесении изменений¹. Суд пришел к выводу о том, что ресурсы, имеющиеся в исправительном центре Алис-Спрингса, не подходят для содержания автора под стражей и ухода за ним. Несмотря на присущие тюремной среде проблемы, 10 сентября 2003 года Суд постановил, что ввиду психических нарушений автора и того факта, что он может представлять опасность для себя и общества, если останется без надзора, автор будет по-прежнему содержаться под стражей в исправительном центре Алис-Спрингса в соответствии с приказом об осуществлении надзора за находящимся под стражей лицом. Суд отметил, что, поскольку не было соответствующих ресурсов для лечения и поддержки автора, то не было и практически выполнимой альтернативы содержанию под стражей в исправительном центре Алис-Спрингса.

2.7 Автор утверждает, что в соответствии с другим решением Верховного суда, вынесенным в 2007 году, Закон об Уголовном кодексе не требует от Суда пересмотра приказа об осуществлении надзора за ним во время содержания под стражей когда-либо в будущем. В этом решении Суд указал, что единственный обязательный пересмотр приказа об осуществлении надзора за находящимся под стражей автором имел место в 2003 году². Автор утверждает, что статья 43ZK Закона об Уголовном кодексе предусматривает представление ежегодного отчета в Суд, который может, если сочтет это целесообразным, провести пересмотр. Поднадзорное лицо также может потребовать проведения пересмотра. Однако если Суд не распорядится о проведении пересмотра, у автора нет возможности оспорить выводы, изложенные в отчете. Автор подчеркивает, что ежегодные отчеты, подаваемые в Суд с 2003 года, не привели к каким-либо улучшениям условий его содержания под стражей.

2.8 В 2013 году автору был назначен независимый опекун³. Первый и единственный план комплексной поведенческой поддержки, направленный на содействие его реабилитации, вступил в силу 23 декабря 2013 года. Автор успешно прошел заключительный этап и в середине 2014 года начал постоянно проживать в охраняемом попечительском учреждении Алис-Спрингса. Однако из-за ряда инцидентов в январе 2015 года автор был возвращен для постоянного содержания в исправительный центр Алис-Спрингса и план поддержки был отменен.

2.9 В неуказанную дату автор подал жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека. В августе 2014 года Комиссия опубликовала отчет, в котором констатировала, что автор был задержан произвольно и что условия его содержания под стражей противоречат Пакту и Конвенции о правах инвалидов. Соответственно,

¹ Автор поясняет, что в соответствии со статьей 6 (пункт 3) Закона о внесении изменений, когда какое-либо лицо подвергается надзору в условиях лишения свободы в соответствии со статьей 6 (пункт 2) этого Закона, соответствующее лицо, имеющее отношение к этому поднадзорному лицу, должно в течение шести месяцев после вступления Закона в силу подготовить и представить в Верховный суд отчет, характер которого описан в статье 43ZJ измененного Закона об Уголовном кодексе, а Суд должен провести пересмотр в соответствии со статьей 43ZH.

² Автор поясняет, что в соответствии со статьей 43ZG Закона об Уголовном кодексе Верховный суд при вынесении приказа об осуществлении надзора должен установить срок его действия, эквивалентный сроку тюремного заключения или надзора, который, по мнению Суда, был бы соответствующим приговором, если бы поднадзорное лицо было признано виновным в совершении преступления. За три–шесть месяцев до истечения этого срока Суд должен провести пересмотр, чтобы определить, следует ли освободить поднадзорное лицо от исполнения приказа, либо подтвердить или изменить приказ об осуществлении надзора. Однако, учитывая, что автор стал объектом надзора во время нахождения под стражей на основании статьи 6 (пункт 2) Закона о внесении поправок, что означает, что формально никакого приказа об осуществлении надзора за находящимся под стражей автором не было, Суд установил, что обязательные элементы приказа об осуществлении надзора в соответствии со статьей 43ZG Закона об Уголовном кодексе, а именно определение срока действия приказа и его обязательный пересмотр незадолго до истечения его срока действия, в случае автора не были применимы.

³ Государство-участник утверждает, что в случае автора сообщения применимы положения как о государственном, так и общественном опекуне, назначаемым в соответствии с Законом об опеке над совершеннолетним от 1988 года.

она рекомендовала властям принять меры для устранения выявленных нарушений. Впоследствии Австралийский Союз принял к сведению отчет Комиссии по правам человека, но возложил ответственность за нарушения исключительно на правительство Северной территории.

2.10 Автор находился в исправительном центре Алис-Спрингса до ноября 2015 года. Затем он был переведен в исправительный центр Дарвина, еще одно учреждение строгого режима, где он содержался на момент подачи жалобы.

2.11 Автор утверждает, что он использовал все доступные ему административные средства правовой защиты и что на национальном уровне не существует эффективного судебного средства правовой защиты, которое можно было бы исчерпать. Даже если бы можно было подать иск в Высокий суд Австралии, разумных шансов на успех не было бы⁴. В этой связи автор отмечает, что если бы он подал заявление о судебном пересмотре своего лишения свободы, то это заявление было бы отклонено и он был бы обязан оплатить судебные издержки. К тому же Высокий суд Австралии не имел бы полномочий для предоставления средств правовой защиты, которые бы устранили заявленные нарушения, поскольку государство-участник не имеет законодательства, билля о правах или конституционных положений, на которые можно было бы сослаться для устранения нарушений, изложенных в жалобе. Кроме того, поскольку независимый опекун был ему назначен только в 2013 году, до этой даты он не мог обращаться за внутренними средствами правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права, предусмотренные статьями 2 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1 и 4), 10 (пункты 1 и 3), 17 (пункт 1), 23 (пункт 1), 26 и 27 Пакта, нарушены государством-участником в результате его произвольного содержания в течение неопределенного срока в тюрьме строгого режима, где его потребности, обусловленные его инвалидностью, не могут быть удовлетворены.

3.2 В частности, автор утверждает, что его дальнейшее содержание под стражей является произвольным, нарушающим статью 9 Пакта⁵, поскольку оно основано на его психическом нарушении, а не на осуждении по уголовному делу. Он поясняет, что рассматриваемое законодательство распространяется только на лиц с психическими нарушениями и предусматривает их бессрочное содержание под стражей даже в случае признания их невиновными по предъявленным им обвинениям. Соответственно, этот законодательный режим является дискриминационным. Кроме того, автор утверждает, что власти не предоставили ему в охраняемом попечительском учреждении подходящее помещение, соответствующее его потребностям, в связи с его инвалидностью. В этой связи он утверждает, что в соответствии со статьей 43ZA Закона об Уголовном кодексе Верховный суд не должен выносить приказ об осуществлении надзора в условиях лишения свободы, если только он не убедится в том, что с учетом обстоятельств данного лица не существует практически выполнимой альтернативы. Тем не менее, поскольку в Северной территории не существует альтернатив, у Суда не было другого выхода, кроме как вынести приказ о содержании автора в исправительном учреждении строгого режима. Автор утверждает, что учреждения строгого режима не подходят для реабилитации неосужденных лиц с психическими нарушениями и что законные цели, безусловно, могут быть достигнуты с помощью менее радикальных средств. Кроме того, он утверждает, что его содержание под стражей является несоразмерным, поскольку оно не подлежит

⁴ Автор приводит два заключения профессоров права, подтверждающих бесперспективность обращения в Высокий суд Австралии. Согласно этим заключениям, законодательство, санкционирующее содержание автора под стражей, является четким и применимым к нему, практика Высокого суда указывает на то, что его содержание под стражей будет признано конституционно обоснованным, а других эффективных средств правовой защиты не существует.

⁵ Автор также ссылается на статью 14 Конвенции о правах инвалидов.

регулярному пересмотру⁶. Он повторяет, что в 2007 году Суд подтвердил, что единственный обязательный пересмотр приказа об осуществлении надзора за ним в условиях лишения свободы состоялся 10 сентября 2003 года и что законодательство предусматривает только представление отчетов на ежегодной основе.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что обстоятельства его содержания под стражей равносильны пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и лишают его права на гуманное и достойное обращение, что противоречит статьям 7 и 10 (пункт 1) Пакта. Что касается общей неприемлемости условий содержания в тюрьме строгого режима, то он отмечает, что в период с 1995 по 2004 год большую часть времени он проводил «запертым» до 23 часов в сутки в одиночных камерах. Сотрудники исправительного учреждения наказывали его, выделяя ему самую жаркую камеру летом и самую холодную зимой в качестве возмездия за действия, которые привели к его заключению. Он утверждает, что последствия длительной изоляции усугублялись его психическим нарушением и уязвимым статусом коренного жителя Австралии⁷. Он повторяет, что ненадлежащий характер условий его содержания был признан как Верховным судом Северной территории, так и Австралийской комиссией по правам человека.

3.4 Далее автор утверждает о нарушении его прав по статье 10 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (пункт 1) и 26, Пакта, поскольку государство-участник не предоставило ему реабилитационных услуг. В этой связи автор вновь заявляет, что его первый и единственный комплексный план поведенческой поддержки вступил в силу в декабре 2013 года и в итоге был отменен. Поскольку в районе Дарвина (его новое место содержания под стражей) нет ни одного охраняемого попечительского учреждения и не разработан переходный план для предоставления реабилитационных услуг, отвечающих его потребностям, нет никаких признаков того, что он когда-либо сможет перевестись из учреждения строгого режима⁸.

3.5 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 27, рассматриваемой в совокупности со статьей 10 (пункт 1), Пакта, поскольку оно не обеспечило соблюдения его права пользоваться своей культурой на протяжении всего срока содержания под стражей. Он утверждает, что для коренных жителей Австралии поддержание физической, духовной и эмоциональной связи со своей малой родиной является необходимым условием их психического, социального и эмоционального благополучия. В результате перевода в исправительный центр Дарвина он потерял особый статус уважаемого старейшины в исправительном центре Алис-Спрингса, который позволял ему быть наставником его молодых соотечественников. Его положение еще более усугубилось тем, что в районе Дарвина он не может пользоваться родным языком.

3.6 Автор утверждает, что его перевод в исправительный центр Дарвина равносителен произвольному вмешательству в его семейную жизнь в нарушение его прав по статье 17 (пункт 1), рассматриваемой в совокупности со статьей 23, Пакта, поскольку его больше не могут навещать члены его семьи и он не имеет контактов со своей более широкой семьей, т. е. со своими соотечественниками, содержащимися в исправительном центре Алис-Спрингса⁹.

⁶ Автор ссылается на замечание общего порядка № 8 Комитета (замененное замечанием общего порядка № 35 (2014)) и на сообщение *Рамека и др. против Новой Зеландии* (CCPR/C/79/D/1090/2002).

⁷ Автор ссылается на сообщение *Браф против Австралии* (CCPR/C/86/D/1184/2003).

⁸ Автор ссылается на статью 109 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

⁹ В своих последующих представлениях автор, судя по всему, основывает свои претензии по статьям 17 и 23 Пакта не только на сроке, который он провел в исправительном центре Дарвина, но и на сроке, проведенном им в исправительном центре Алис-Спрингса.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 25 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник предоставляет Комитету подробное описание рассматриваемого законодательства, подтверждает обстоятельства дела и представляет некоторую дополнительную информацию.

4.2 Государство-участник утверждает, что приказ об осуществлении надзора за находящимся под стражей автором регулярно направлялся в Верховный суд для периодического пересмотра¹⁰. Государство-участник также отмечает, что до тех пор, пока в апреле 2013 года не начали функционировать охраняемые попечительские учреждения, не существовало другого «подходящего места», кроме исправительного учреждения, по смыслу части ПА Закона об Уголовном кодексе. В то же время государство-участник отмечает, что надзор и приказы Суда, касающиеся ухода за автором и его содержания под стражей, всегда соответствовали рекомендациям экспертов.

4.3 Государство-участник подтверждает, что после психиатрического освидетельствования в 2015 году автор был переведен в исправительный центр Дарвина и начал поэтапный переход в терапевтическое учреждение «Коттеджи», где он стал постоянно проживать с 7 февраля 2017 года¹¹. Согласно периодическому отчету от 24 мая 2017 года, после перевода в менее строгую среду в «Коттеджах» автор стал образцовым постояльцем, которого отличало примерное поведение. Тем не менее, несмотря на значительный прогресс автора, в периодическом отчете за 2017 год содержалась рекомендация не переводить его в менее строгую среду до завершения полного анализа характеристики рисков. Однако Министерство здравоохранения Северной территории рассматривает вопрос о возможности возвращения автора в охраняемое попечительское учреждение Алис-Спрингса с целью его воссоединения с семьей и малой родиной.

4.4 Что касается приемлемости и существа жалобы, то государство-участник прежде всего утверждает, что заявления автора в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов неприемлемы, поскольку несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта.

4.5 В отношении претензий автора по статье 10 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (пункт 1) и 26, Пакта государство-участник утверждает, что они несовместимы с положениями Пакта, поскольку статья 10 (пункт 3) касается только осужденных лиц, тогда как автор был признан невиновным и имеет иной правовой статус, чем осужденные¹². В этой связи государство-участник отмечает, что поднадзорные лица пользуются более высоким уровнем обращения и что наблюдение осуществляется при более высоком соотношении тюремных служащих к поднадзорным лицам по сравнению с осужденными заключенными. Автор получает значительную клиническую и терапевтическую помощь, а также поддержку в связи с психическим здоровьем и инвалидностью. Государство-участник также утверждает, что заявления автора об отсутствии реабилитационной цели его содержания под стражей являются неприемлемыми по причине отсутствия достаточных оснований.

¹⁰ Например, за предыдущие четыре года слушания по делу автора проводились 2 июня 2017 года, 19 мая 2016 года, 16 февраля 2016 года, 19 ноября 2015 года, 9 октября 2015 года, 9 сентября 2015 года, 28 июля 2015 года, 20 апреля 2015 года, 7 октября 2014 года, 25 июня 2014 года, 27 мая 2014 года и 27 февраля 2014 года.

¹¹ «Коттеджи» — это специализированное судебно-медицинское учреждение по оказанию помощи инвалидам, расположенное на территории исправительного центра Дарвина. «Коттеджи» используются для поддержки клиентов, которым требуется более высокий уровень поддержки в связи с поведением, сопряженным с повышенным риском. Как и охраняемое попечительское учреждение Алис-Спрингса, «Коттеджи» находятся в ведении Управления по делам инвалидов Северной территории. В «Коттеджах» круглосуточно работают сотрудники, обученные оказанию помощи клиентам с инвалидностью.

¹² Государство-участник ссылается на замечание общего порядка Комитета № 21 (1992), п. 10.

Государство-участник подчеркивает, что медицинские данные свидетельствуют об ограниченных перспективах его исправления или социальной реабилитации. Тем не менее, как указано в последнем периодическом отчете, Управление по делам инвалидов Северной территории продолжает оказывать автору ежедневную поддержку в развитии его навыков независимой функциональной жизни.

4.6 Что касается утверждений автора о дискриминации, то государство-участник придерживается позиции, согласно которой в случае, если какая-либо практика или политика носила дискриминационный характер, автор имел право подать жалобу на дискриминацию Уполномоченному по борьбе с дискриминацией Северной территории в соответствии с Законом о борьбе с дискриминацией 1992 года. Государство-участник утверждает, что, хотя этот закон не распространяется на действия, совершаемые в соответствии с законодательством или судебным приказом, представляется достаточно аргументированным, что он может применяться к некоторым аспектам дела автора, поскольку автор являлся получателем товаров, услуг и удобств. Уполномоченный также имеет право издавать обязательные для исполнения приказы. Хотя Уполномоченный также имеет полномочия проверять законодательство, акты и практику, государство-участник признает, что в соответствии с практикой Комитета¹³ это не может представлять собой эффективное внутреннее средство правовой защиты для целей международного права прав человека. В любом случае государство-участник утверждает, что автор должен был исчерпать по крайней мере одно из этих средств правовой защиты и что поэтому его жалобы по статьям 2 (пункт 1) и 26 Пакта должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьей 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола. Государство-участник далее отмечает, что автор, по-видимому, смешивает статьи 2 (пункт 1) и 26 Пакта и пытается использовать статью 26, которая является самостоятельным правом, в качестве вспомогательного аргумента в отношении его утверждений о нарушении статьи 10 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 1). Государство-участник подчеркивает, что в аналогичных случаях Комитет счел излишним рассматривать одни и те же утверждения по обеим статьям, и приходит к выводу о том, что автор не смог обосновать свои утверждения по статье 26 Пакта.

4.7 Что касается существа претензий автора, то государство-участник утверждает, что Закон об Уголовном кодексе Северной территории преследует две законные цели — гарантировать справедливость в отношении обвиняемых, которые не могут понять суть возбужденного против них дела, и обеспечить защиту как общества в целом, так и самих обвиняемых. Государство-участник отмечает, что закон, в соответствии с которым автор содержится под стражей, основан на разумных и объективных критериях. Приказ об осуществлении надзора за автором в условиях нахождения под стражей был вынесен после признания его невиновным по причине психического нарушения. Верховный суд сохраняет за собой значительную свободу действий при принятии решения о вынесении такого приказа, а правовой стандарт, регулирующий пересмотр приказов об осуществлении надзора, заключается в том, что поднадзорные лица должны быть освобождены безоговорочно, за исключением случаев, когда безопасность поднадзорного лица или общества будет или может быть серьезно поставлена под угрозу, если поднадзорное лицо будет освобождено. Государство-участник утверждает, что основания для продолжающегося содержания автора под надзором — в частности, риски, связанные с преждевременным освобождением, и его потребность в уходе и надзоре — являются четкими, объективными и разумными и не определяются ссылкой на инвалидность. Государство-участник считает приказы об осуществлении надзора соразмерным средством обеспечения баланса между общественной и индивидуальной безопасностью, поскольку они применяются только в определенных обстоятельствах в качестве крайней меры. Кроме того, каждые 12 месяцев в Суд должны представляться периодические отчеты, позволяющие рассмотреть вопрос о дальнейшей необходимости содержания под стражей. Дополнительной гарантией

¹³ Государство-участник ссылается на сообщение *К. против Австралии* (CCPR/C/76/D/900/1999).

является то, что поднадзорное лицо имеет право обжаловать решение о вынесении приказа об осуществлении надзора в условиях содержания под стражей.

4.8 Государство-участник не оспаривает приемлемость заявлений автора по статье 9 Пакта, но утверждает, что они не имеют под собой оснований. Оно утверждает, что запрет произвольного задержания не означает, что инвалиды, в том числе с когнитивными нарушениями, вообще не могут содержаться под стражей или в отношении них не могут выноситься приказы о заключении под стражу на неопределенный срок, если соответствующие решения основаны на разумных, объективных основаниях и подкреплены надлежащими правовыми гарантиями¹⁴. Необходимость содержания под стражей оценивается в соответствии с объективными факторами, и Верховный суд регулярно рассматривал вопрос о необходимости дальнейшего содержания автора под стражей. Утвержденный судом план мероприятий четко отражает намерения всех участников, а его конечной целью является перевод автора в менее строгие условия содержания. Государство-участник отмечает, что автор содержался и содержится в условиях, которые отличаются от общих условий содержания в исправительном центре. В настоящее время автор постоянно содержится за пределами исправительного учреждения и добился особых успехов после перевода в Дарвин.

4.9 Государство-участник утверждает, что автор не представил никаких доказательств в поддержку своего утверждения о том, что он подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников тюрьмы, и поэтому оно предлагает Комитету признать эту часть жалобы неприемлемой. В любом случае, когда речь идет о существовании утверждений автора по статьям 7 и 10 (пункт 1) Пакта, государство-участник отмечает, что условия содержания автора под стражей не причинили ему сильной боли и страданий, которые можно было бы квалифицировать как пытку. Государство-участник оспаривает обязательный характер Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), а также оспаривает утверждение о том, что содержание автора в исправительном центре само по себе представляет собой нарушение его прав. В этой связи оно отмечает, что отделение комплексного поведения в исправительном центре Дарвина было создано для специальных целей и функционирует с ярко выраженной терапевтической направленностью. Кроме того, функционирование охраняемого попечительского учреждения в городе Алис-Спрингсе стало бесценной альтернативой исправительному центру Алис-Спрингса. Хотя государство-участник признает, что длительное одиночное заключение может представлять собой нарушение Пакта, автор, вопреки его заявлениям, не содержался в одиночной камере в период с 1995 по 2002 год до 23 часов в сутки. Хотя он действительно был изолирован от основного контингента заключенных в течение длительного времени, его изоляция была необходима по соображениям безопасности после ряда инцидентов с применением насилия, к которым имели отношение автор и другие заключенные. В этот период он мог общаться с другими заключенными в охраняемом блоке, а также имел возможность отдыхать от двух до четырех часов каждый день¹⁵. Несмотря на то, что автор иногда выступал против перевода его из охраняемого блока, в 2002 году его в итоге оттуда перевели по рекомендации врачей, которые были обеспокоены ухудшением его психического состояния из-за отсутствия взаимодействия с другими людьми. В результате автор был перемещен в блок повышенной поддержки, где обеспечивается безопасная, предсказуемая среда с более высоким соотношением персонала и заключенных и более гибкими условиями безопасности по сравнению с основным контингентом заключенных. Соответственно, государство-участник считает, что условия содержания автора и обращение с ним не представляют собой нарушения статей 7 и 10 (пункт 1) Пакта.

4.10 Что касается предполагаемых нарушений статей 17 и 23 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор не предоставил никакой информации или

¹⁴ Государство-участник ссылается на сообщение *А. против Новой Зеландии* (CCPR/C/66/D/754/1997).

¹⁵ Государство-участник признает, что это меньше, чем время для отдыха, предоставляемое другим заключенным.

доказательств, подтверждающих степень его вовлеченности в семейную жизнь или взаимодействия с семьей до его заключения. Аналогичным образом, ни одно из предоставленных автором доказательств не свидетельствует о том, что государство-участник произвольно или незаконно вмешивалось в его семейную жизнь или не защищало его семью как естественную и основную ячейку общества. Ввиду отсутствия дополнительных доказательств, свидетельствующих об обращении, противоречащем статьям 17 (пункт 1) и 23 (пункт 1), автор не смог обосновать эти утверждения, которые следует поэтому признать неприемлемыми.

4.11 Что касается существа вышеупомянутых утверждений, то государство-участник отмечает, что учетные данные свидетельствуют о том, что автор практически не общался со своей семьей из-за того, что он ранее помещался в соответствующие учреждения, даже до своего заключения в исправительном центре Алис-Спрингса. Тем не менее в 2013 году в общей сложности 11 членам семьи автора неоднократно оказывалась поддержка в посещении его в исправительном центре Алис-Спрингса. В 2014 году, когда автор находился в охраняемом попечительском учреждении, он участвовал в разработанных для него программах, которые посещала и его сестра¹⁶. После первоначального воссоединения автора с семьей он, как сообщается, имел ограниченные контакты со своей семьей в 2015 году, когда он все еще находился в Алис-Спрингсе. С 2005 года автор также общался со своими соотечественниками в рамках программы посещения старейшин. Соответственно, если и имело место вмешательство в право автора на семейную жизнь во время его пребывания в Алис-Спрингсе, его следует признать законным в соответствии со статьями 17 (пункт 1) и 23 Пакта. Что касается семейной жизни автора во время его пребывания в исправительном центре Дарвина, то государство-участник отмечает, что перевод автора в Дарвин был вызван состоянием его здоровья и, таким образом, должен считаться законным и разумным в данных обстоятельствах. Кроме того, учитывая тот факт, что автор имел ограниченные контакты с членами своей семьи еще до перевода в Дарвин, его перемещение не легло на него чрезмерным бременем по смыслу упомянутых статей.

4.12 Что касается жалобы автора по статье 27 Пакта, то государство-участник утверждает, что, хотя оно признает центральное место малой родины и связи с землей в культуре коренных народов, эти соображения не могут преобладать над применением уголовного законодательства. В любом случае государство-участник отмечает, что предпринимаются постоянные усилия по улучшению положения автора в этом отношении. Примечательно, что доступ к общине, в частности доступ к культурным мероприятиям, является ключевым компонентом программы, разработанной для автора. Если права автора пользоваться своей культурой и практиковать свой язык и были ограничены условиями его содержания под стражей, то это ограничение было законным, разумным, необходимым и соразмерным. Тем не менее государство-участник вновь заявляет, что по просьбе автора Министерство здравоохранения Северной территории в настоящее время рассматривает возможность его перевода обратно в центральную часть Австралии, в частности, для воссоединения автора с его малой родиной, при условии, что это будет соответствовать необходимости эффективно контролировать модели его поведения. Поэтому государство-участник считает, что утверждения автора не имеют достаточного обоснования и должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 20 июля 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Касаясь вопроса о внутренних средствах правовой защиты, автор подчеркивает, что государство-участник признало, что административные средства правовой защиты не могут считаться эффективными для целей Факультативного протокола. Поэтому

¹⁶ Однако со временем сестра автора потеряла интерес, и программы были прекращены.

государство-участник не указало никаких эффективных средств правовой защиты, которые автор мог бы использовать. Что касается неэффективности подачи иска в Высокий суд Австралии, то автор повторяет свои аргументы, изложенные в жалобе.

5.3 Что касается представления государства-участника относительно утверждений автора по статье 9 Пакта, то автор повторяет свои аргументы, изложенные в жалобе, и отмечает, что в связи с вопросом о соразмерности Комитет установил, что чем дольше продолжается содержание под стражей, тем большее бремя ложится на государство-участник с точки зрения обеспечения реабилитации и исправления¹⁷. Любые предпринятые усилия по реабилитации были предприняты совсем недавно. Кроме того, периодический отчет за 2017 год недоступен ни автору, ни его опекуну, что лишает их возможности эффективно отреагировать на содержащиеся в нем выводы. Автор повторяет, что, поскольку с 2003 года не проводилось никакой судебной оценки сохраняющегося риска, который он представляет, государство-участник основывает свое утверждение в этом отношении на очень устаревших выводах. Несмотря на периодические отчеты, эти оценки не были конкретизированы или подвергнуты перекрестному допросу в каком-либо суде, что является нарушением гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры. Наконец, автор отмечает, что он никогда не предлагал освободить его из-под стражи, а предлагал, чтобы его содержание под стражей соответствовало состоянию его здоровья. Неспособность предоставить альтернативные возможности и ресурсы не должна служить оправданием для лишения его прав человека.

5.4 Что касается утверждений автора по статье 10 (пункт 3) Пакта, то автор отмечает, что в пункте 10 своего замечания общего порядка № 21 (1992), на которое ссылается государство-участник, Комитет проводит различие между осужденными лицами и лицами, находящимися под стражей. Цель этого пункта не заключалась в том, чтобы исключить применение статьи 10 (пункт 3) к заключенным, содержащимся под стражей до суда, что лишило бы этот растущий круг уязвимых заключенных важных гарантий, предусмотренных Пактом, таких как доступ к реабилитации. Что касается существа его претензий, то автор неоднократно оспаривал позицию государства-участника, согласно которой автору оказывается значительная терапевтическая помощь и поддержка в связи с инвалидностью. Он отмечает, что ему не был предоставлен доступ к документам, подтверждающим эти утверждения¹⁸. Он далее повторяет, что условия содержания в тюрьме строгого режима не соответствуют его терапевтическим потребностям, и отмечает, что заявление государства-участника относительно его ограниченных перспектив реабилитации противоречит другим частям замечаний государства-участника. Он подчеркивает, что, несмотря на свои цели, рассматриваемое законодательство привело к тюремному заключению и наказанию автора, страдающего психическим заболеванием, на протяжении более 20 лет главным образом потому, что государство-участник не предоставило ресурсы для практически выполнимых альтернатив тюремному заключению. Он отмечает, что ни он, ни его опекун не имеют возможности ходатайствовать об изменении или отмене приказа об осуществлении надзора в условиях содержания под стражей. Автор оспаривает эффективность гарантий, предположительно заложенных в эту законодательную схему, поскольку полномочия Верховного суда по изменению приказа об осуществлении надзора в условиях лишения свободы после получения отчета зависят от наличия альтернативных возможностей для водворения в соответствующее учреждение, которые в данном районе отсутствуют. Автор также отмечает, что из представления государства-участника можно, похоже, вынести впечатление, что Суд проводит пересмотр каждые 12 месяцев. Однако периодическая отчетность не равнозначна ежегодным пересмотрам. Кроме того, право на обжалование ограничивается вынесением приказа

¹⁷ Автор ссылается на сообщение *Миллер и Кэрролл против Новой Зеландии* (CCPR/C/119/D/2502/2014).

¹⁸ В письменном показании, подтвержденном присягой, опекун автора подтвердил, что государство-участник не предоставило информации о положении автора после его перевода в Дарвин.

об осуществлении надзора и не может касаться его условий, включая отсутствие регулярных обязательных пересмотров.

5.5 Что касается жалоб автора по статьям 17 и 23 Пакта, то автор отмечает, что государство-участник предоставило факты, которые касаются его содержания под стражей в исправительном центре Алис-Спрингса в 2013 и 2014 годах и ясно демонстрируют способность автора поддерживать связь с семьей и общиной коренных народов, и что чрезмерное бремя, возникшее для связей, которые он поддерживал до 2013 года, и в результате его перемещения в 2015 году, сохраняется независимо от связей, которые он поддерживал до своего заключения.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 31 октября 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания по настоящей жалобе, включая документальные доказательства в поддержку своей позиции.

6.2 Государство-участник отмечает, что 7 января 2019 года Верховный суд постановил изменить приказ об осуществлении надзора за автором в условиях лишения свободы на приказ об осуществлении надзора, не связанного с лишением свободы. Соответственно, в феврале 2019 года автора перевели в трехкомнатный дом в пригороде Дарвина, обеспечив его вспомогательным персоналом по оказанию поддержки инвалидам. Автор продолжает получать круглосуточную поддержку.

6.3 Государство-участник утверждает, что существует по крайней мере одно доступное эффективное внутреннее средство правовой защиты, которое автор не исчерпал в связи с его жалобами на дискриминацию. Оно оспаривает утверждение автора о том, что он содержится в тюрьме строгого режима более 20 лет без каких-либо перспектив освобождения. Государство-участник вновь заявляет, что, как только появились альтернативные варианты, автор был переведен из тюрьмы строгого режима. Оно подчеркивает, что ни охраняемое попечительское учреждение Алис-Спрингса, ни «Коттеджи» не считаются тюрьмами строгого режима. Что касается нынешнего положения автора, то он больше не содержится под стражей. В отношении права автора на обжалование государство-участник подтверждает, что, вопреки заявлению автора, он, как поднадзорное лицо, или его опекун могут обратиться в Верховный суд с просьбой изменить или отменить приказ об осуществлении надзора за ним в условиях лишения свободы в соответствии со статьей 43ZD Закона об Уголовном кодексе, в дополнение к праву на обжалование в соответствии со статьей 406 (пункт 3). Кроме того, государство-участник отмечает, что, хотя ежегодный отчет, представляемый Суду, не является официальным пересмотром, Суд может провести пересмотр, если сочтет это целесообразным.

6.4 Государство-участник придерживается своей позиции, согласно которой статья 10 (пункт 3) не применима к ситуации автора, и утверждает, что в любом случае оно предприняло шаги для поддержки реабилитации автора задолго до получения данного сообщения¹⁹.

6.5 Что касается утверждений автора по статье 9 Пакта, то государство-участник отмечает, что соображения Комитета, касающиеся сообщения *Миллер и Кэрролл против Новой Зеландии*, не подтверждают утверждения автора. Оно напоминает, что в отличие от авторов указанного сообщения автор настоящего сообщения не подвергался превентивному заключению по отбытии уголовного срока тюремного заключения. Оно повторяет, что, когда автор находился в заключении, он содержался

¹⁹ В целях выполнения приказов Верховного суда в 2003 году для автора был разработан индивидуальный план мероприятий. После этого автор был переведен из охраняемого блока в зону для основного контингента тюрьмы, а затем в охраняемое попечительское учреждение. В 2004 и 2005 годах каждый будний день он находился под наблюдением группы поддержки позитивного поведения и участвовал в мероприятиях, включавших общение с другими заключенными, посещения родственников и ежедневные прогулки. Автор продемонстрировал улучшение в контроле поведенческих триггеров, что привело к уменьшению числа случаев физической агрессии.

в условиях, отличающихся от общих условий содержания в исправительном центре, и ему были предоставлены значительные средства для содействия его реабилитации. Оно также отвергает утверждение автора о том, что ни один суд не произвел оценки того, продолжает ли автор представлять угрозу.

6.6 В отношении статей 7 и 10 (пункт 1) Пакта государство-участник представляет обширную документацию в обоснование своей позиции, согласно которой условия содержания автора под стражей были гуманными, и ссылается на соответствующие части своих предыдущих замечаний.

6.7 Что касается статей 17 (пункт 1) и 23 (пункт 1) Пакта, то государство-участник утверждает, что статья 17 не предназначена для охвата связей, которых не существовало на момент предполагаемого нарушения²⁰. Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что его опекун был фактически отстранен от принятия решений, касающихся положения автора. Поверенный по делам Северной территории регулярно предоставляет информацию законному представителю автора в Агентстве правосудия по делам аборигенов Северной Австралии. Управление по делам инвалидов при Министерстве здравоохранения Северной территории чаще всего поддерживает связь с государственным опекуном при том понимании, что он будет информировать общественного опекуна, общаться с ним и принимать совместные решения по мере необходимости. Государство-участник также отвергает заявления, касающиеся перевода автора в Дарвин, и утверждает, что содержание под стражей неизбежно сказывается на способности человека общаться с друзьями и семьей. В данном случае государство-участник не осуществляло произвольного или незаконного вмешательства в семейную жизнь автора. Как свидетельствует переход автора от надзора в условиях лишения свободы к надзору, не связанному с лишением свободы, после перевода в Дарвин автор продолжает улучшать свое положение, пребывая в помещении, которое в большей степени соответствует его сложным потребностям в области психического здоровья и поведения и в то же время является наименее ограничительной средой, насколько это практически возможно.

6.8 Что касается прав автора как представителя меньшинств в соответствии со статьей 27 Пакта, то государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой если права автора пользоваться своей культурой и практиковать свой язык и были ограничены условиями приказа об осуществлении надзора за ним в условиях лишения свободы, то это ограничение не было произвольным. Государство-участник также представляет информацию об общих мерах, принятых им для сокращения масштабов расизма, дискриминации и несправедливого обращения во всех органах правосудия и во всех сферах жизни²¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

²⁰ Государство-участник ссылается на следующие источники: Manfred Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd revised ed. (Kehl am Rhein, N.P. Engel, 2005), p. 394; и сообщение *А. С. и др. против Канады (CCPR/C/12/D/68/1980)*.

²¹ Northern Territory Government, Department of the Attorney General and Justice “Northern Territory Aboriginal Justice Agreement 2021–2027”, August 2021; Attorney General’s Department, “National statement of principles relating to persons unfit to plead or not guilty by reason of cognitive or mental health impairment”, 9 August 2019.

7.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что некоторые административные средства правовой защиты, а именно процедура, касающаяся подачи жалобы Уполномоченному по борьбе с дискриминацией Северной территории и проведения им расследования, не были использованы автором в отношении его претензий по статье 10 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (пункт 1) и 26, Пакта, в частности в связи с утверждениями автора о дискриминации. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не смогло доказать, что Уполномоченный по борьбе с дискриминацией действительно имел бы полномочия рассматривать дело автора, поскольку жалобы могут подаваться только в том случае, если дискриминация имела место при определенных обстоятельствах, что не обязательно применимо в случае автора. Аналогичным образом, государство-участник не смогло доказать на конкретных примерах, что, даже если бы Уполномоченный вынес решение в пользу автора, будь то в рамках жалобы или в ходе процедуры расследования, такое решение действительно имело бы обязательную силу, а не только носило бы рекомендательный характер для соответствующих органов, как предполагает государство-участник, или что оно могло бы обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Комитет отмечает, что автор обратился в Австралийскую комиссию по правам человека, которая является административным органом, но ее рекомендации были оставлены государством-участником без внимания, предположительно из-за вопросов юрисдикционной принадлежности. В таких обстоятельствах эти средства правовой защиты нельзя назвать эффективными с точки зрения Факультативного протокола²². Что касается судебных средств, то Комитет принимает к сведению заявление автора, подкрепленное рекомендациями экспертов-юристов, о том, что его дело не имеет разумных шансов на успех в Высоком суде Австралии. Ввиду отсутствия в этой связи какого-либо представления государства-участника, оспаривающего утверждение автора, Комитет считает, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение в соответствии со статьей 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

7.4 Комитет считает, что утверждения автора, основанные на Конвенции о правах инвалидов, выходят за рамки Пакта и поэтому являются неприемлемыми по причине несовместимости *ratione materiae* с Пактом в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает во внимание позицию государства-участника, согласно которой утверждения автора по статье 10 (пункт 3) несовместимы с положениями Пакта, поскольку статья 10 (пункт 3) касается только осужденных лиц, тогда как автор был признан невиновным и имеет иной правовой статус, чем осужденные лица. Комитет отмечает, что автор оспаривает этот аргумент. Оценив представленные сторонами материалы, Комитет считает, что защита, предоставляемая в соответствии со статьей 10 (пункт 3) Пакта, распространяется на заключенных с психическими заболеваниями, уголовная ответственность которых не может быть установлена в силу их ментального нарушения. Противоположное толкование сделало бы защиту, предусмотренную статьей 10 (пункт 3), иллюзорной для особо уязвимой группы заключенных, несмотря на то, что гарантии, закрепленные в этом положении, имеют для них особое значение в силу состояния их здоровья. Поэтому Комитет считает, что утверждение автора по статье 10 (пункт 3) не является несовместимым с положениями Пакта²³.

7.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения по статьям 7, 10 (пункт 1), 17 (пункт 1), 23 (пункт 1), 26 и 27 Пакта. Что касается утверждений автора относительно условий его содержания под стражей, включая отсутствие доступа к адекватным реабилитационным программам, то Комитет отмечает, что в течение большей части своего режимного надзора автор содержался в тюрьме строгого

²² Например, сообщение *К. против Австралии*, п. 7.3.

²³ Например, сообщение *Фардон против Австралии* (CCPR/C/98/D/1629/2007), п. 7.4, и CCPR/C/CHE/CO/4, пп. 38 и 39.

режима и что он привел достаточно серьезные доказательства в поддержку своего утверждения о том, что его содержание в тюремных условиях могло не соответствовать стандартам прав человека, вытекающим из упомянутых статей Пакта. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора по статьям 7 и 10 (пункт 1) Пакта являются достаточно обоснованными.

7.7 Что касается оспаривания государством-участником приемлемости жалобы автора по статье 26, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 1), Пакта, то Комитет подчеркивает, что автор подпадал под действие рассматриваемого законодательства на том основании, что он предположительно совершил уголовные преступления, но не мог предстать перед судом по причине своего психического состояния. Комитет отмечает, что автор не оспаривает этого. Кроме того, Комитет напоминает, что не всякую дифференциацию следует рассматривать как дискриминацию, запрещенную Пактом. Любое выявление дискриминации требует сравнения с лицами, находящимися в аналогичном положении. Учитывая различия в положении лиц с психической инвалидностью в контексте уголовного судопроизводства, одного факта применения к автору конкретных национальных законов недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что автор привел достаточно серьезные доказательства в поддержку своего утверждения о дискриминации для целей статьи 2 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что утверждения автора в этом отношении тесно связаны с его жалобами по статьям 7, 9 и 10 Пакта, и поэтому он рассмотрит их в соответствии с этими статьями. Поэтому Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения по статье 26, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 1), Пакта, и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.8 Что касается утверждений автора по статьям 17 (пункт 1) и 23 (пункт 1) Пакта, то Комитет считает, что автор достаточно обосновал свое утверждение о возможном вмешательстве в его семейную жизнь, которое выходит за рамки бремени, присущего содержанию под стражей, поскольку оно касается периода его содержания под стражей до перевода в исправительный центр Дарвина. Что касается прав автора как представителя меньшинств в соответствии со статьей 27 Пакта, то Комитет считает, что автору не удалось привести достаточно серьезные доказательства того, что государство-участник располагало менее радикальными средствами для достижения целей его перевода и что возросшее ограничение его прав как представителя меньшинств выходило за рамки бремени, присущего содержанию под стражей. Соответственно, Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свою жалобу по статье 27 Пакта, и поэтому считает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.9 Комитет отмечает, что государство-участник не стало оспаривать приемлемость утверждений автора по статье 9 Пакта ни на каких основаниях.

7.10 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что утверждения автора по статьям 7, 9, 10 (пункты 1 и 3), 17 (пункт 1) и 23 (пункт 1) Пакта являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Касаясь утверждений автора по статье 9 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его содержание под стражей было произвольным, поскольку в течение большей части срока его содержания под стражей власти не обеспечили ему в охраняемом попечительском учреждении подходящего помещения, соответствующего его инвалидности. Комитет принимает к сведению в этом отношении позицию автора, согласно которой тюремная среда не подходит для реабилитации и ухода за неосужденными лицами с психическими нарушениями.

Кроме того, Комитет принимает во внимание заявление автора о том, что в связи с неопределенным сроком действия приказа об осуществлении надзора в условиях лишения свободы и отсутствием обязательного пересмотра этого приказа через регулярные промежутки времени его лишение свободы стало несоразмерным. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает утверждение о том, что содержание автора под стражей было произвольным, поскольку оно имело объективные и разумные основания. Кроме того, государство-участник отметило, что Верховный суд регулярно пересматривал дело автора, что был составлен план поведенческой поддержки и что менее строгие меры применялись всякий раз, когда ситуация автора позволяла это сделать.

8.3 Комитет напоминает о своей практике, указывающей на то, что арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но быть, тем не менее, произвольными. Понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности²⁴. В данном случае Комитет отмечает, что приказ об осуществлении надзора за находящимся под стражей автором, как представляется, по своей природе аналогичен приговору о содержании под стражей по мотивам безопасности или о содержании под стражей до суда (т. е. о бессрочном содержании под стражей до освобождения по решению Совета по условно-досрочному освобождению)²⁵. Комитет считает, что принципы, установленные в его практике в отношении такого содержания под стражей, имеют значение для целей рассмотрения настоящего дела²⁶. В этом отношении следует отметить, что если государства-участники применяют содержание под стражей по мотивам безопасности (иногда оно называется административным задержанием или арестом) вне связи с преследованием по уголовному обвинению, то, по мнению Комитета, такое содержание сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы. Если в самых исключительных обстоятельствах в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют подобную угрозу, делается ссылка на реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности, на государствах-участниках лежит бремя доказывания того, что данное лицо действительно создает подобную угрозу и ее нельзя отвести при помощи альтернативных мер, и такое бремя возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей. Государства-участники также должны продемонстрировать, что содержание под стражей не превышает срока, который представляется абсолютно необходимым, что общая продолжительность возможного содержания под стражей ограничена и что во всех случаях они в полной мере соблюдают гарантии, предусмотренные в статье 9. Оперативный и регулярный пересмотр судом или иным судебным органом, обладающим всеми качествами независимой и беспристрастной судебной власти, служит необходимой гарантией соблюдения этих требований²⁷.

8.4 В данном случае Комитет отмечает, что первоначальный период лишения автора свободы в исправительном центре Алис-Спрингса был основан на решении Верховного суда от 15 октября 1996 года в соответствии со статьей 382 (пункт 2) Закона об Уголовном кодексе Северной территории, действовавшего в то время. За этим последовало решение Администратора от 27 сентября 2001 года, в котором Администратор распорядился содержать автора в том же учреждении. Часть IIА Закона об Уголовном кодексе вступила в силу 15 июня 2002 года, и в соответствии с переходными положениями раздела 6 Закона о внесении изменений автор, будучи оправданным по причине «невменяемости» в соответствии с отмененными положениями и согласно приказу о содержании под стражей, обеспечивающем

²⁴ Например, сообщения *Горджи-Динка против Камеруна* (CCPR/C/83/D/1134/2002), п. 5.1; и *Сотник против Российской Федерации* (CCPR/C/129/D/2478/2014), п. 7.3.

²⁵ Например, сообщение *Дин против Новой Зеландии* (CCPR/C/95/D/1512/2006), п. 1.

²⁶ Сообщения *Дин против Новой Зеландии*, п. 7.4; *Миллер и Кэрролл против Новой Зеландии*, п. 8.5; и замечание общего порядка № 35 (2014), п. 12.

²⁷ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 15.

безопасность, до принятия решения Администратором, считался поднадзорным лицом, содержащимся под стражей на тех же основаниях и условиях, что и в соответствии с приказом об осуществлении надзора за находящимся под стражей лицом по смыслу части ПА Закона об Уголовном кодексе. На данном этапе Комитет отмечает, что у него нет оснований сомневаться в оценке властей страны, согласно которой автор страдает психическими нарушениями и в силу состояния его здоровья его случай подпадает под действие вышеупомянутого специального законодательства.

8.5 Однако Комитет отмечает, что после вступления в силу Закона о внесении изменений не было вынесено никакого официального приказа об осуществлении надзора за автором в условиях лишения свободы. Хотя Верховный суд провел пересмотр в августе 2003 года в соответствии со статьей 6 (пункт 3) Закона о внесении изменений и 10 сентября 2003 года было вынесено решение, это произошло с шестимесячной задержкой. Кроме того, вопреки статье 43ZG Закона об Уголовном кодексе срок действия приказа об осуществлении надзора не был установлен, и ближе к концу этого срока должен был быть проведен обязательный пересмотр²⁸. Хотя в 2007 году Суд постановил, что, несмотря на эти недостатки, решение от 2003 года соответствовало применимым положениям закона, Комитет отмечает, что в результате такого толкования минимальный срок надзора за автором так и не был установлен, а единственный обязательный пересмотр состоялся в 2003 году. Комитет отмечает, что, хотя отчеты по-прежнему должны представляться в Суд через регулярные промежутки времени, тем не менее именно Суд решает, следует ли проводить пересмотр. До этого момента процедуры не являются состязательными, а это означает, что важные гарантии хабеас корпус согласно статье 9 (пункт 4) Пакта, такие как доступ к информации и право оспаривать доказательства, отсутствуют. Несмотря на то, что в данном случае заслушивание доказательств, по-видимому, имели место, они датируются только 2014 годом, и Комитету не было представлено никакой информации, позволяющей предположить, что автор был заслушан в этих случаях.

8.6 Что касается места содержания автора под стражей, то Комитет согласен с позицией Европейского суда по правам человека, согласно которой должна существовать определенная связь между основаниями для лишения свободы и местом и условиями содержания под стражей²⁹. В этой связи Комитет подчеркивает, что автор содержался в тюрьмах строгого режима с августа 1995 года по 7 февраля 2017 года, за исключением короткого периода в 2013/14 году. Хотя Комитет признает важность справедливого баланса между интересами человека и общественной безопасностью и то, что эксперты регулярно информировали Верховный суд о положении автора, Комитет не может принять аргумент государства-участника о том, что автор в данном деле постоянно получал надлежащий уход, даже когда он не находился в охраняемых попечительских учреждениях, которые, бесспорно, лучше подходят для удовлетворения его потребностей. Комитет отмечает, что Верховный суд в своем решении от 2003 года особенно четко высказался по этому вопросу, постановив, что ресурсы, имеющиеся в исправительном центре Алис-Спрингса, не подходят для содержания автора и ухода за ним. Этот вывод был подтвержден Австралийской комиссией по правам человека в 2014 году. Хотя Комитет с большим удовлетворением принимает к сведению улучшение условий содержания автора под стражей всякий раз, когда он помещался в охраняемое попечительское учреждение, и усилия всех лиц, обеспечивавших уход за автором, включая реализацию плана поддержки, что в итоге привело к тому, что Верховный суд изменил надзор за ним в условиях лишения свободы на надзор, не связанный с лишением свободы, он в то же время считает, что эти изменения не могут объяснить незаконность периодов, проведенных в условиях

²⁸ Позднее Верховный суд, рассматривая вопрос о том, не было ли это ошибкой, в своем решении от 2007 года отметил, что решение от 2003 года не являлось приказом об осуществлении надзора по смыслу статьи 43ZA (пункт 1) Закона об Уголовном кодексе, и поэтому не требовался обязательный пересмотр ближе к истечению срока. Суд, однако, пришел к выводу о том, что никаких проблем не возникло, поскольку пересмотр уже был проведен в соответствии с переходными положениями раздела 6 Закона о внесении изменений.

²⁹ Например, *L.B. v. Belgium*, Application No. 22831/08, Judgment, 2 October 2012, para. 93; и *Ashingdane v. United Kingdom*, Application No. 8225/78, Judgment, 28 May 1985, para. 44.

тюрьмы строгого режима в течение столь длительного времени. Комитет отмечает, что предполагаемая нехватка ресурсов не может освобождать государство-участник от его обязательств в этом отношении.

8.7 Комитет считает, что, как правило, именно органы государств-участников должны рассматривать и оценивать факты и доказательства, если только не может быть установлено, что оценка была явно произвольной или каким-либо иным образом равносильной отказу в правосудии. Однако, исходя из представленных Комитету материалов, Комитет считает, что государство-участник не смогло доказать, что законные в иных отношениях цели надзора за автором в условиях лишения свободы не могли быть достигнуты путем применения менее радикальных средств, чем его дальнейшее содержание в тюрьме строгого режима, особенно с учетом того, что в соответствии со статьей 10 (пункт 3) Пакта государство-участник несло постоянное обязательство принимать значимые меры для перевоспитания автора в течение почти 20 лет, в течение которых он находился в условиях тюрьмы строгого режима. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что содержание автора под стражей было произвольным и, таким образом, противоречило гарантиям, предусмотренным статьей 9 (пункт 1) Пакта. Поэтому Комитет констатирует нарушение статьи 9 (пункт 1) Пакта. Кроме того, Комитет считает, что неспособность автора оспорить наличие материально-правового обоснования для продолжения его содержания под стражей по превентивным причинам является нарушением его прав, предусмотренных статьей 9 (пункт 4) Пакта³⁰.

8.8 В свете этих выводов и с учетом того факта, что жалобы автора в значительной степени связаны с недостаточностью предполагаемых услуг по перевоспитанию и реабилитации на протяжении большей части срока его содержания под стражей, Комитет также констатирует отдельное нарушение статьи 10 (пункт 3) Пакта.

8.9 Комитет принимает к сведению утверждения автора о предполагаемом жестоком обращении с ним в соответствии со статьями 7 и 10 (пункт 1) Пакта и информацию, представленную ему государством-участником в ответ на эти утверждения, а именно то, что автор содержался в условиях, отличающихся от общих условий в исправительном центре, что нет никаких доказательств того, что автор подвергался жестокому обращению со стороны персонала и что его превентивное заключение было обосновано соображениями безопасности. Однако Комитет считает, что эти факторы не лишают силы неоспоренное утверждение о негативном воздействии, оказанном на автора в результате осуществления надзора за ним в условиях лишения свободы, минимальный срок которого оставался неизвестным на протяжении всего времени. Кроме того, сам факт того, что автор предпочел изоляцию содержанию с другими заключенным, в результате которого он в большей степени подвергался бы оскорблениям, не обязательно делает его изоляцию законной. Скорее, это свидетельствует об ограниченности его выбора в условиях тюремного заключения, которые не учитывали его патологии. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ненадлежащие условия содержания автора под стражей на протяжении большей части срока, в сочетании с бессрочным характером его содержания под стражей и отсутствием обязательного пересмотра в рамках состязательного процесса, в совокупности нанесли ему серьезный психологический вред и представляют собой обращение, противоречащее статье 7 Пакта. В свете этого вывода Комитет постановляет не рассматривать те же утверждения по статье 10 (пункт 1) Пакта.

8.10 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статьям 17 (пункт 1) и 23 Пакта, в частности о том, что он имел ограниченные контакты со своей семьей в исправительном центре Алис-Спрингса и что возможностей для таких контактов стало еще меньше, когда его перевели в Дарвин. Комитет принимает во внимание заявление государства-участника о том, что в 2013 году в общей сложности 11 членам семьи автора неоднократно оказывалась поддержка в посещении автора и что, пока он находился в попечительском учреждении Алис-Спрингса, он имел возможность участвовать в предусмотренных для него программах вместе со своей сестрой. В этой связи Комитет прежде всего отмечает, что в его распоряжении недостаточно

³⁰ Сообщение *Рамека и др. против Новой Зеландии*, п. 7.2.

информации для того, чтобы сделать вывод о том, что обстоятельства перевода автора в Дарвин действительно легли несоразмерным бременем на его семейную жизнь, учитывая тот факт, что целью перевода автора, по-видимому, был поиск подходящего учреждения для его терапевтического лечения, о чем свидетельствует его последующий и постепенный прогресс. Поэтому Комитет ограничивает свое рассмотрение периодом содержания автора в исправительном центре Алис-Спрингса. В этой связи Комитет отмечает, что, как показывают меры, принятые в 2013 и 2014 годах, в распоряжении государства-участника имелись определенные меры для облегчения контактов автора с его семьей. Комитет отмечает, что такая поддержка была оказана автору в то время, независимо от возражения государства-участника о том, что статья 17 Пакта не предназначена для охвата связей, которые не существовали на момент предполагаемого нарушения. Тем не менее Комитет отмечает, что в его распоряжении нет информации, позволяющей предположить, что до 2013 года были приняты какие-либо аналогичные меры, хотя они могли бы быть особенно полезны для автора. Ввиду отсутствия какой-либо информации, касающейся этого особенно длительного периода (с августа 1995 года по 2013 год), Комитет считает, что жалобы автора выходят за рамки бремени, присущего содержанию под стражей, и приходит к выводу о том, что имело место нарушение статьи 17 Пакта. В свете этого вывода Комитет постановляет не рассматривать те же утверждения по статье 23 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 7, 9 (пункты 1 и 4), 10 (пункт 3) и 17 Пакта.

10. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию и принять меры, гарантирующие надлежащую сатисфакцию за допущенные нарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими соображениями Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
